

Благодаря неким двум полковникам, люди в наблюдательном пункте были знакомы с именем «Лу Мин».

Когда это имя без всякого предупреждения появилось во главе списка курсантов, даже Клеон выразил лёгкое удивление.

Лян Дэн замер на две секунды, а затем воскликнул:

— Молодец, парень! Подаёт надежды!

Оператор наблюдения немедленно нашёл местоположение 20-го отряда Бай Лумина и вывел на экран изображение с места событий.

Как только изображение переключилось, по всему наблюдательному пункту раздалась плотная серия выстрелов. Когда наступила тишина, на земле остались только лежащие «трупы».

Почти в то же время список лидеров снова обновился:

И Лань: 3 балла;

Чу Сяо: 4 балла.

Оба имени принадлежали новичкам, которых одобрял Лян Дэн. Теперь, когда имя И Ланя оказалось в списке вместе с Лу Мином, этот «знаток» выпрямил спину:

— Смотрите, смотрите, что я говорил! В плане проницательности некоторым просто нечего возразить!

Сяо Ноя фыркнул, сосредоточив внимание на другом человеке:

— А что за история с Чу Сяо?

Руководитель отдела новобранцев немедленно вызвал информацию о трёх курсантах и, записывая, говорил:

— Лу Мин и И Лань оба из Восточного сектора Нижнего района. Дополнительных досье нет, должно быть, просто обычные жители, которые, согласно новой политике, по умолчанию были включены в список призыва. Что касается Чу Сяо...

Увидев информацию в досье, он тоже слегка опешил:

— Сейчас он тоже проживает недалеко от Нижнего района, но два года назад он перевёлся со звезды Нави. Судя по архивам, два года назад он участвовал в призыве и прошёл первичный отбор, но был исключён на окончательном отборе, и ему запретили участвовать в призыве в течение года.

Запрет на участие в призыве.

Даже если срок всего один год, это уже очень суровое наказание.

Сяо Ноя спросил:

— По какой причине?

Руководитель отдела новобранцев нахмурился:

— В записи указано, что произошёл инцидент с механическим сбоем, который едва не привёл к несчастному случаю во время учений. Чтобы узнать подробности, нужно провести расследование.

Сяо Ноя удивился:

— Несчастный случай на учениях — это уже серьёзно.

Клеон, глядя на фигуры на экране с высокого наблюдательного пункта, проявил некоторый интерес:

— Кажется, это поколение курсантов довольно любопытно.

— Посмотрите на западную площадку, там снова столкнулись отряды.

Кто-то напомнил, и оператор наблюдения немедленно переключил камеру на другое поле боя.

*

— Весело было? — Бай Лумин взглянул на его частичную винтовку, которая всё ещё мерцала энергией, вспоминая, как этот человек только что выполнил совершенно безупречное уничтожение противника несколькими выстрелами, и спросил вполне искренне.

Он не ожидал, что после его собственной мышечной памяти этот мужчина даже не будет притворяться. Он просто оттолкнул Бай Лумина в сторону и, не дожидаясь, пока враг закончит окружение, решительно расстрелял его на месте.

Затем оставшиеся несколько противников были безжалостно добиты Чу Сяо, который ждал своего часа.

Хэ Илань посмотрел на Бай Лумина, и его ответ не был прямым:

— Они только что целились в меня из оружия.

Бай Лумин:

— И что?

Хэ Илань ответил:

— У меня нет привычки, чтобы на меня наводили оружие.

Бай Лумин не удержался и захолопал в ладоши:

— У тебя очень хорошая привычка. Она позволила твоему навыку стрельбы так сильно улучшиться.

Хэ Илань «хмыкнул»:

— Везение.

Затем добавил:

— Ты тоже стрелял очень красиво.

Бай Лумин:

— О, это тоже везение.

Их взгляды встретились, и оба выглядели совершенно невозмутимо.

Бай Лумин уже собирался что-то сказать, но, внезапно осознав нечто нелепое, посмотрел на Хэ Иланя:

— Ты, случайно, не боишься боли?

В ответ последовало короткое молчание.

Бай Лумин был всё более ошеломлён:

— Коэффициент боли в этих учениях установлен всего на 60%. И ты не можешь это вынести?

Хэ Илань взглянул на шокированный взгляд Бая Лумина и медленно спросил:

— Есть проблемы?

Бай Лумин: ...

Услышав такой неразумный, но уверенный ответ, и сравнив его с происхождением собеседника, он в конце концов понимающе кивнул:

— ...Проблем нет.

В конце концов, они из разных слоёв общества, и у него действительно есть основания для высокомерия.

Однако это новое открытие невольно напомнило ему об их первой встрече. С таким низким болевым порогом, он тогда, получив серьёзные ранения, был бледен как полотно, но не издал ни звука.

После недолгой суматохи вокруг, и без того поросший травой лес стал ещё более хаотичным.

Устранённые солдаты из округа Нави мерцали красными огнями, и их лица были крайне мрачными.

Они собирались подразнить этих новичков, но, очевидно, не могли смириться с тем, что их так внезапно «убрали».

Один из них всё же не выдержал и сказал:

— Подождите, в следующий раз вам так не повезёт.

Чу Сяо склонился, чтобы обыскать их снаряжение и забрать припасы, поднял глаза, посмотрел на него и насмешливо улыбнулся:

— Просто ждите, пока за вами придут, и ведите себя как «трупы» профессионально. Раз вы

мертвы, не болтайте.

Слова солдата застряли в горле. Его лицо стало ещё мрачнее, но из-за правил он не мог ничего больше сказать.

Чу Сяо нашёл у них несколько аптечек для учений, которые они, очевидно, собрали в пункте снабжения. В этой аттестации для новичков экипировка была одинаковой, а пункты снабжения предоставляли только такие восстанавливающие средства, что делало правила относительно простыми.

Первое, что пришло в голову Чу Сяо, после того как он взял припасы, было предложить их Бай Лумину, но эти двое уже стояли в стороне и разговаривали, как ни в чём не бывало. Он окинул их взглядом и неуверенно спросил:

— Вы не ранены?

Хэ Илань:

— Нет.

Бай Лумин ответил:

— Я немного ранен в сердце.

Чу Сяо:

— ...Что?

Бай Лумин молча вздохнул.

Нужно понимать, насколько сложно бывшему квалифицированному военному заставить себя бросить товарищей на командных учениях.

Он только что с огромным трудом убедил себя, что предаёт команду, и был готов к немедленному «устранению», но из-за такой абсурдной причины, как «боязнь боли», всё было испорчено руками Хэ Иланя. Его усилия пропали даром.

И хотя его совесть была размером всего с крошечную каплю, ему всё равно было больно.

Жаль, иногда ему действительно жаль!

Думая об этом, Бай Лумин снова вздохнул про себя и принял решение.

Ладно, после окончания он угостит всех в отряде обедом в столовой. Это будет своего рода утешением для его оставшейся совести.

Что касается некоего «Господина-умноженного-на-десять», то долг придётся записать на его счёт.

Чу Сяо с сомнением наблюдал за тем, как меняется выражение лица Бай Лумина, и пришёл в себя только тогда, когда рядом раздались стоны.

— На... Нам... Нам нужно...

Только тогда Чу Сяо заметил, что остальные члены отряда, которые вообще не участвовали в бою, беспорядочно попадали, и их жёлтые индикаторы уже часто мигали, что явно означало, что они, пытаясь убежать, споткнулись о лианы на земле и чуть не совершили «самоубийство».

Недолго думая, он бросил им аптечку.

Только когда боль постепенно утихла, остальные члены отряда, почувствовав облегчение, снова «ожили».

Бай Лумин только качал головой, глядя на это.

Можно сказать, что цветы в теплице не выдерживают ветра и дождя. Они кричат от страха, хотя ничего серьёзного не произошло. Если бы завтра им действительно разрезали кожу резакон Жуков, и пошла бы кровь, они бы, наверное, просто потеряли сознание от боли.

Говоря о боли, он снова невольно посмотрел на Хэ Иланя, и про себя ещё сильнее покачал головой.

Убедившись, что все члены отряда в порядке, Чу Сяо снова собрал их.

Он был поражён выступлением Бай Лумина и Хэ Иланя и предложил:

— Может, вы пойдёте в авангарде? Те выстрелы были такими красивыми, и такими точными. У вас же, должно быть, максимум баллов по стрельбе?

Бай Лумин ответил тремя отрицаниями подряд:

— Не пойду в авангарде, точность — чистое везение, а по стрельбе у меня очень низкий балл,

еле-еле набрал проходной.

Хэ Илань:

— Угу, то же самое.

Глаза Чу Сяо расширились, как колокольчики. Порыв ветра развевал его вьющиеся волосы над головой:

— Я не слишком образован, так что не обманывайте меня! Разве те выстрелы можно было сделать на удачу?

— Да, если не веришь, можешь посмотреть наши аттестационные ведомости, — ответил Бай Лумин. — У тебя тоже получится, когда тебе так повезёт, как нам.

Чу Сяо долго молчал, а затем начал размышлять вслух:

— Неужели то, что я до сих пор не сдал зачёт по стрельбе, действительно связано с невезением? Если так подумать... мне, кажется, с самого рождения не везёт.

Бай Лумин улыбнулся, взглянул на него и удовлетворённо отвёл взгляд.

Отлично, один убеждён.

Он последовал за Чу Сяо к пункту снабжения, поднял глаза, и его взгляд упал на запястье Чу Сяо, спрятанное в рукаве. Он спросил совершенно небрежно:

— Ты проходил механическое переоснащение?

Хотя это произошло в мгновение ока, Бай Лумин видел очень чётко: несмотря на плохую стрельбу, Чу Сяо в ближнем бою был ловок, как дикий волк. Холодное оружие, выдвинувшееся из его руки, «устранило» противника очень решительно и чётко.

Чу Сяо, не оборачиваясь, лишь улыбнулся, показав большую часть руки, покрытой чёрным металлом:

— Угу. Когда был маленьким, слишком расшалился, выбежал наружу и попал в волну Жуков. Мне отгрызли почти всю руку. Хорошо, что руку потом пришили, и я сохранил эту маленькую жизнь.

Он говорил об этом легко, даже с некоторой самодовольностью:

— После того, как мне поставили эту руку, бить ею стало очень больно. Ты не представляешь, сколько людей мне завидовало. Те, кто раньше меня обижал, теперь обходят стороной. Я чувствовал себя невероятно круто.

Бай Лумин:

— Звучит довольно круто.

Когда Чу Сяо шёл, его светлые вьющиеся волосы развевались на ветру, и всё в его состоянии и тоне было очень показательным:

— Естественно, круто!

Поскольку одна команда уже прибыла заранее, оставшихся аптечек в пункте снабжения было не так много.

Чу Сяо разделил их на несколько частей и раздал всем членам отряда, а затем передал информацию о ситуации в штаб через коммуникатор.

Винтовка Бай Лумина упиралась в землю. Он небрежно опирался на неё, взглянул на Хэ Иланя и очень уклончиво спросил:

— Ты сможешь быстро изменить эту свою привычку, чтобы на тебя не наводили оружие?

Хэ Илань ответил:

— Временно не планирую менять.

Бай Лумин приподнял веко, проявляя некоторый интерес:

— Не говори мне, что ты собираешься продолжить демонстрировать своё невероятно удачливое стрелковое мастерство.

Хэ Илань ответил:

— Таких планов нет.

Не хочет, чтобы на него целились, но и не собирается использовать оружие для устранения врагов. Тогда... Проследив за взглядом Хэ Иланя, Бай Лумин заметил неподалеку всё такой же энергичный силуэт Чу Сяо со спины, и услышал, как этот человек неспешно продолжил:

— Зато можно обнять бедро.

Бай Лумин сразу понял, что имел в виду Хэ Илань, и приподнял бровь.

Такая вещь, как «обнять бедро», звучала идеально подходящей для таких отстающих учеников, как они, которые едва сдавали каждый зачёт.

Что ещё более важно, его совесть, кажется, была спасена!

Увидев, что Бай Лумин понял его намерения, Хэ Илань совершенно естественно пригласил:

— Вместе?

Бай Лумин одарил Хэ Иланя восхищённым взглядом:

— Хорошая «нога», прижмёмся к ней!

Они обменялись понимающими взглядами и пришли к полному согласию.

Неподалеку Чу Сяо внезапно почувствовал порыв ветра, подсознательно вздрогнул и с некоторым недоумением огляделся.

Чу Сяо: ?

Странно, как он мог внезапно почувствовать небольшой холод в такую жару?

Пока он размышлял, его коммуникатор дважды завибрировал, и он тут же крикнул:

— Быстрее сюда, приказ пришёл!

Бай Лумин подошёл поближе и прочитал лаконичное сообщение: Засада на месте, максимально затягивать время.

В его глазах появилось понимание.

Неудивительно, их, конечно же, назначили приманкой.

Или, если выразиться более прямо, «разменной монетой».

<http://bllate.org/book/15772/1411050>